

Жизнь звезд не дает покоя обывателям. Любое, даже самое пустяковое событие в их жизни становится предметом многочисленных, часто преувеличенных пересудов. Увы, сплетни о том, что Игорь Николаев и Наташа Королева разошлись, всколыхнувшие прессу, имеют под собой основания. Звездный союз действительно распался. Какую газету ни развернешь - везде полный "отчет" о состоянии дел в их жизни. Господи, думаю, и совместно нажитого имущества-то у них - тьма-тьмущая, и "квартирка" на Майами стоимостью 350 тысяч долларов, в которой - ну надо же! - проживает теща Николаева. А сам-то, сам Игорь до чего дошел - увлекся незрячей девушкой Дианой Гурцкой, и... Уф! Не могу больше. Довольно слухов и сплетен. Мне давно хотелось взять интервью у этого поэта и певца. Визирал на него из публики на концертах или, вперившись в голубой экран, все время думал, что он - мой герой: интересная биография, талантливейший маэстро, глубоко мыслящий человек. А тут - банальный раздел имущества, тещу придется как-то выживать из общей с женой "квартирки". Все, решил я. Пора получить информацию из первоисточника. Так сказать, чтобы не прислушиваться против воли к разным домыслам. И, не откладывая более, я договорился с Игорем НИКОЛАЕВЫМ о встрече.

ноги, ползают по улицам и просят милостыню.

- Но "мой мальчик", может быть, станет настоящим музыкантом. С шести лет постиг какое-то ремесло - совсем нелишне для судьбы. Ну ладно, как все-таки вы начинались?

- Как бы незаметно. Как и других детей, меня отдали в музыкальную школу: скрипка, сольфеджио, классические сочинения. И параллельно наши совет-

- Однако, Игорь Юрьевич... Самый момент поговорить о гимне. Ваше мнение.

- Хорошо, что вы своим вопросом не навязываете мне своего мнения о музыке. А лександрова или

будут ли помнить это имя". А на следующий год поют моего "Паромщика", мое "Комарово". И снова финал в "Песне года". А потом - еще и еще...

- На Паулса вы не обиделись. Не подошли к нему "через пару лет"?

- Нет, конечно. Что-то доказывать. Зачем? Я могу сегодня спросить, где же новые песни Паулса, и это вряд ли будет по-доброму с моей стороны. Не надо подчитывать, сколько песен сочинил композитор. Соловьев-Седой сочинил огромное количество, но нам достаточно только "Подмосковных вечеров".

- А талант уходит?

- Нет, не уходит. Талант имеет определенный размер. Вполне конкретный. Даже гениальность имеет предел.

- Тогда скажите, что будет или что есть с Аллой Борисовной, близким вам человеком, с которой вы много лет работали и дружите? Как долго будет длиться ее век на эстраде?

- Дай ей, Бог, здоровья. Дай ощущения времени, ощущения страны. Это сложно, это мучительно. Быть рядом с равным легче, нежели когда тебе нет равных. Не с кем перемолвиться, некому передать свое. Одиночество тяжело. Ведь даже памятники покрываются ржавчиной, плесневеют. Поэтому нет смысла бронзоветь, превращаться в памятник.

- На днях я беседовал с Никитой Богословским, и, как выяснил, его раздражает подозрительная возня вокруг имени Земфиры. Если много говорят, значит, что-то не то, считает он.

- Думаю, что он не прав. Достоинство Земфиры в ее первичности. Она ни с кого не слежена. Она сама по себе. Я-то хорошо знаю, что такое музыкальная индустрия. Знаю, как все делается, как слепаются звезды, как лепятся фонограммы, монтируются клипы. Это все такой же бизнес, как новая линия колготок или волки. Естественно, к яркой вспышке нового таланта шоу-бизнес отношения не имеет. Талант вспыхивает и горит сам по себе.

- Кстати, как поживает Наташа Королева? В газетах пишут о вашей разлуке.

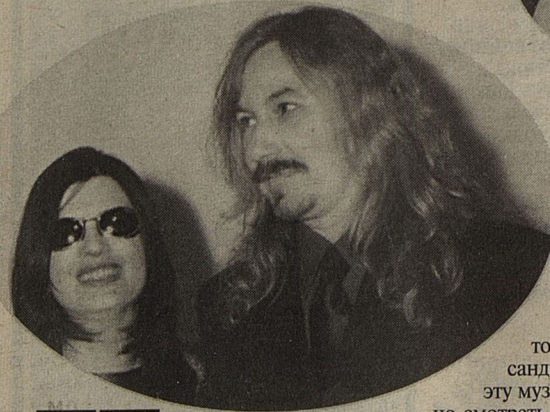
- Наташа? Наташа замечательный человек. Она постоянно меняется. Становится год от года глубже. Наташа сняла самые возможные музыкальные призы, которые можно получить за песню. Моя последняя с ней работа "Чуть-чуть не считается". Так что в творческом плане у нее все хорошо. Недавно она показала мне новый клип, который зрители увидят в новогоднюю ночь. У нее все успешно, я рад за нее.

(От редакции. В этих словах - весь Игорь. Добродушный, сдержанный. Ни слова плохого о бывшей жене, ни намека. Настоящий мужчина, словом, а ведь, как ни обидно, представителей этой исчезающей популяции остается все меньше.)

- Своим авторитетом, своим талантом, своей дружбой вы сегодня поддерживаете Диану Гурцкую. Это можно, наверное, воспринимать как сотоварищество?

- На этот счет я читал в последнее время много грязного. Себя в этой ситуации мне не жаль, поскольку я сумел нарастить на себе защитную броню. Но мне очень жаль Дину, потому что она ни в чем не виновата. Нету у нас с ней никакого романа. Правда, не знаю, плохо это или хорошо. Ибо она достойна самого пылкого романа. Это очень интересная девушка и очень умный человек. Будучи незрячей, Дина оптимистична и жизнерадостна. Очень активная, много собой занимается. Да, когда-то у меня возникло желание помочь ей, и я рад, что мы вместе что-то сделали. Ее мечта превратилась в явь: Дина собирает по стране аншлаги. Дай Бог другим артистам быть такими популярными, как она. Я обожаю эту девушку, ее способности, ее голос, ее силу воли. Вообще ее семья очень трогательная, особенно брат Роберт, который так о ней заботится. Ей надо помочь жить, она комочек в этой жизни. Она поет и мои песни, и песни других композиторов, и я рад широте ее творческого диапазона. А все злые домыслы на совести злых людей. Им когда-нибудь аукнется, я верю в карму. Просто так бесследно ничего не исчезает - ни добро, ни зло.

Феликс Медведев

Николаев желает Королевой счастья в личной жизни

ские и западные песни. Все проникало в ухо, в голову, одна музыка была классическая, а другая "реальная", настоящая. За скрипку я сидел из-под палки и больше любил фортепиано и гитару. Но скрипка дала ощущение мелодизма, интонирования. Не знаю за что, но пару раз я разбивал от досады эту бедную скрипку. Пересех из родного маленького Холмска в областной Южно-Сахалинск, я поступил в музучилище. Тут судьба и помогла мне: в город приехали московские композиторы и в каком-то концерте я показал свои первые сочинения Игорю Васильевичу Якушенко, ныне, к сожалению, покойному, и он оказался так ко мне добр и внимателен, что не выбросил их куда-то, а довел до Москвы и показал профессору консерватории Баласаняну. И меня пригласили в Мерзляковку, в училище при консерватории. Для меня это был прыжок из доисторического века прямо в XXI. Так все и началось. Позже ситуация разродилась песней "Закружила, завертела жизнь московская. К звезде полнотной прибавилась кремлевская". Тогда еще были рубиновые звезды, игравшие определенную психологическую роль в ощущении страны, великой державы. Так же, как, впрочем, и гимн, и другие атрибуты СССР. Мне жаль рубиновых звезд, они были произведениями искусства, не имевшими отношения к политике.

- Орлов над Кремлем вы не принимаете?

- Дело не в этом. Всему свое место. Ну как вам сказать: должна же быть неразрывность истории, монолитность пространства и нации. Скажем, Америка. Страна с гораздо меньшей историей, чем наша. Там просто истории нет, подумаешь, чуть больше двухсот лет варварства, злодеяний, пиратства, экспроприации. Но чем она монолитна: приехали миллионы людей со всей земли без роду без племен и назвались американцами. На долларах США лица Вашингтона и Линкольна - незбываемых величин нации. И они не стираются с лица земли, не вытаскиваются из памяти и исторических хроник. В отличие от нас. Николая II втоптали в грязь, затем Ленина, а потом и Сталина туда же.

менов в те минуты, когда поднимается российский победный флаг, а наши парни и девушки молчат. Им "нечем" петь. И нет слов на "нет слов". Мне их жаль. Мне жаль себя. Мне неудобно, дискомфортно на это смотреть. Мощнейшая страна, и нет текста к самой главной государственной музыке.

- Музыка - это нечто другое, отличное от слов. А в чем ее сила?

- Такое сравнение. Поставили в храм новую икону. Она, может быть, и хорошо написана. Но она не намоленная еще. Она еще не получила сколь надо энергии верующих. Это приходит с годами, сменяющимися поколениями людей, отдающими ей свое духовное тепло. Все это делает ее сильнее и сильнее. Так и гимн. Я, например, ждал, когда под Новый год исполнялся гимн державы. Просто игрался. Конечно, новое поколение не знакомое с этим историческим уже текстом, и я хотел бы, чтобы новый текст был с божественным началом. А не холопским.

Еще хочу вспомнить, как я, переехав за русских ребят - за Буре, Козлова в команду НХЛ, был в Майами на обычном рядовом матче. Перед началом погас свет. Выкатили ковровую дорожку, в центр вынесли микрофон. Вышел оперный певец и а капелло запел гимн Америки. Запел, потому что это было публичное собрание американцев, части нации. Блестели огромные мониторы, текст гимна плыл как караоке. Огромными буквами, хотя все знали его наизусть. Стадион встал. Вот тебе и аполитичные янки. А я с гамбургером и с кока-колой в руке чувствовал себя ушербным, жлобом каким-то. И я встал и весь гимн простоял, чтобы не обидеть рядом поющих людей.

- Хочу спросить вас, известнейшего и любимого композитора: было ли в вашей творческой биографии меновение полной эйфории от успеха, когда вам казалось, что вы на коне и ветер вас не догонит?

- Возможно, нечто похожее на это чувство бывает один раз, и оно было у меня на первой "Песне года", когда прозвучали мои песни - "Айсберг" и "Расскажите, птицы". Тогда Раймонд Паулс сказал: "Ну вот возникло новое имя - Игорь Николаев. Надо посмотреть, что будет с ним через пару лет,

- Значит, у нас ее не знают и не слышат?

- Нет. В Америке Юлия закончила колледж и Всемирную школу искусств. На днях жду ее на рождественские праздники.

- Это дочь от первого брака? Выходит, вы стали папой совсем молодым.

- И не жалею об этом. Наоборот, я счастлив, что у меня уже взрослая дочь. Мой самый близкий друг, единомышленник, собеседник. (Вернувшись домой после разговора с И. Николаевым, я заглянул в свое досье на маэстро и выяснил, что Юлия - плод первой сильной любви будущего композитора от брака с южносахалинской одноклассницей Еленой. Папе и маме тогда было по 18 лет.)

- Игорь, когда я шел к вам, то в подземном переходе был потрясен увиденным и услышанным: шестилетний мальчик вовсю наяривал на баяне безо всякого присутствия каких-либо взрослых и играл он, надо сказать, загибающе, почти профессионально. Все бросали ему деньги, первые в жизни гонорары. Может, так начинается музыкальная карьера? А как начиналась она у вас?

- Ничего особенного в этом факте не вижу. Во время Гражданской войны беспризорные дети прекрасно играли на балалайках, пели, просили милостыню. В этом есть определенный российский менталитет, некая черта. Об этом много писали в литературе.

- Я не совсем согласен с вами, да в некотором смысле такие картинки - наш родимый пейзаж, но замечаете - в переломные времена, в войны или после войн, в голод и разрухи. Петь в электричке или на площади - значит пытаться выжить.

- Да нет, что вы. Петь на людях, зарабатывать голосом - черта провинциального человека, нищего, попавшего в столицу. Своего рода бизнес. Нынче он у нас еще не совсем в уродливой форме, просто люди торгуют либо чувствами, либо песнями. И это не самое страшное. Я видел в Калькутте, в Индии, пейзажи, как вы говорите, потрясающие: голые изуродованные дети, выращенные в специальных кофрах, с кривыми конечностями, точно осьми-

- Как вы считаете, Игорь, отравил ли все-таки Сальери Моцарта?

- Ответ я получил не у Пушкина, а у Радзинского. Я подозревал, что именно так и случилось. Только дело не в Сальери и не в Моцарте. Сальери сам себя уничтожил мыслью, что он отравил великого композитора, это его и мучило. И свело в могилу.

- Как Мартынова, убийцу Лермонтова. Все человечество делится на гениев и злодеев. Только гениев единицы, а злодеев тьма. Вы знаете, какой сегодня день, какая черная дата для музыки: 8 декабря 1980 года был убит Джон Леннон. Ныче 8 декабря. Любопытно, вы были на могиле Леннона?

- Нет, не был. Я не являюсь туристом, обихаживающим могилы. Не чувствую в себе такой потребности. Меня в большей мере интересуют места, связанные с жизнью людей, чем с их смертью. Конечно же, я переходил весь творческий маршрут Леннона в Лондоне. Был у самого подъезда в Централ-парк в Нью-Йорке, где он жил. Памятные места жизни легендарного музыканта для меня трепетны.

- Где вы больше проводите времени - в России или в зарубежных поездках? Где побывали в последнее время?

- В Америке, у своей дочери. Она пытается сделать музыкальную карьеру, занимается песнями и пишет тексты на английском языке для американских артистов. У нее отличный разговорный. Я помогаю ей в записях. Помогаю больше моральной поддержкой. Это для нее очень важно.

- Она способная, в папу?

- Точно знаю, чувствую, что способная. Но я не пытаюсь ее протектировать в России, поскольку не хочу, чтобы на ней лежало клеймо...

- Игорь Николаевича дочка.

- Именно так. Хотя в преемственности поколений и профессий не вижу ничего плохого. Все закономерно. Считаю, что она должна самовыразиться сама по себе, без моего воздействия. Когда она будет внушать мне уверенность в своих профессиональных достоинствах и я увижу, что это классно, я буду удовлетворен.